

Глава 39

Маленький белый волчонок, весь состоящий из мягкого пуха и забавных складочек, замер в руках У Цзюна, не смея пошевелиться. Он лишь испуганно хлопал огромными глазами, переводя взгляд на Цзянь Мо в поисках защиты.

Видя, как оробел малыш, лекарь ласково погладил его по пушистой макушке и обратился к главе племени:

— Отпусти его, пусть идёт поиграет.

У Цзюн опустил взгляд на притихшего зверя:

— Иди, но смотри не проказничай там.

Волчонок издал тонкое, по-детски жалобное «ау-у» и едва слышно пролепетал:

— Понял... глава племени.

Малыш забавно завертел хвостиком и засучил лапками, всем своим видом показывая, как ему хочется поскорее оказаться на земле. Стоило У Цзюну разжать руки, как он сорвался с места и в мгновение ока скрылся за воротами двора.

Цзянь Мо с улыбкой посмотрел ему вслед, а затем повернулся к главе племени:

— Да уж, дети тебя не очень-то жалуют.

— Они меня просто боятся, — коротко отозвался тот.

— Это я уже заметил, — собеседник не смог сдержать смешка.

У Цзюн тем временем достал что-то из-за пазухи:

— Вот, держи. Это тебе.

День выдался пасмурным, и в сумерках двора Цзянь Мо не сразу разглядел подарок. Прищурившись от любопытства, он принял вещь. Предмет оказался неожиданно увесистым и ещё хранил тепло тела главы племени; само прикосновение к нему вызвало странное чувство.

Глаза лекаря округлились, когда он понял, что держит в руках настоящий металлический

кинжал.

Оружие покоилось в изящных деревянных ножнах. Юноша осторожно потянул за рукоять, и в тусклом свете комнаты блеснуло острое лезвие, отбрасывая холодный блик. За всё то время, что он провел в этом мире, ему доводилось пользоваться лишь ножами из ракушек да костей. Настоящий металл он видел впервые.

Знакомая тяжесть, холодная гладкость клинка... Цзянь Мо невольно шмыгнул носом, поддавшись нахлынувшим чувствам.

У Цзюн подошел ближе:

— В этот раз всё остальное мы выменяли для нужд племени, и только этот кинжал я приобрёл лично. Тебе нравится?

Ветеринар активно закивал:

— Очень нравится! Огромное спасибо!

Пользуясь примитивными ножами из ракушек, Цзянь Мо втайне тосковал по современным инструментам с Земли. Он часто думал о том, что стоило захватить с собой хотя бы обычный кухонный или фруктовый нож. К сожалению, при нём оказались только телефон, ключи да пара банок консервов. Раньше у него даже мелькала мысль переплавить ключи и жечь на инструменты, но металла было слишком мало, да и обычная печь вряд ли выдала бы нужную температуру, так что он не стал возиться.

Разглядывая клинок, Цзянь Мо пробормотал:

— Не ожидал, что вам удастся найти изделия из металла. Похоже на медный сплав, верно?

В природе чистые металлы встречаются редко, а технологий очистки здесь явно не существовало, так что любые изделия наверняка были сплавами. Судя по характерному красноватому оттенку, это была медь с примесями — металл с относительно низкой температурой плавления, который проще поддавался обработке.

— Не знаю, — покачал головой У Цзюн. — Рядом с нашими землями ничего подобного нет, так что мы в этом не разбираемся.

— Значит, в окрестностях племени совсем нет рудных месторождений?

— Никаких. Когда мы впервые выменяли такие инструменты, то специально обыскали всё в округе, но ничего не нашли.

Цзянь Мо ощутил укол разочарования. Будь в распоряжении племени руда, он мог бы попытаться вспомнить основы металлургии и наладить добычу.

— Зато наши глазурованные сосуды и стекло им не под силу, — добавил глава племени. — Они были в восторге. Мы договорились о новом обмене через какое-то время.

— Это отличные новости.

У Цзюнь кивнул:

— Я также попросил их изготовить для тебя мотыгу и тесак. Думаю, к следующему обмену они будут готовы.

Цзянь Мо был тронут такой заботой.

— Хорошо. С нормальными инструментами собирать травы и корни в следующем году будет куда проще.

Глава племени подтвердил его слова кивком — он знал, что лекарь не отличается большой силой, и надежное снаряжение будет ему кстати.

У Цзюнь пробыл в пути несколько дней и почти не брал с собой сменной одежды. Теперь, вернувшись, он намеревался подняться вверх, переодеться и смыть с себя дорожную пыль. За время его отсутствия у Цзянь Мо накопилось столько новостей, что он, не желая прерывать разговор, последовал за ним.

Вождь поднялся по лестнице, и юноша, не задумываясь, шагнул следом. Ни один из них не увидел в этом ничего предосудительного.

Оказавшись в комнате, У Цзюнь привычным движением расстегнул крепления и скинул тяжелую шкуру, обнажая крепкое тело. Цзянь Мо, увлеченный изучением медного кинжала, не сразу заметил, что вождь начал раздеваться, и совершенно забыл отвернуться.

В итоге его взгляду предстала вся фигура У Цзюнь.

Серый свет пасмурного дня, проникая сквозь стеклянное окно, ложился на кожу зверолода причудливыми тенями, придавая сцене особую глубину. Тело молодого зверолода было совершенным: мышцы не походили на раздутые мускулы из спортзалов, они были сухими, точеными и словно налитыми взрывной энергией.

Это зрелище обрушилось на Цзянь Мо с невероятной силой. Ему казалось, что перед ним ожила статуя, над которой великий мастер трудился долгие годы, воплощая союз мощи и

красоты. Когда У Цзюн слегка повернулся, напрягая узкую талию, Цзянь Мо невольно затаил дыхание. Из-за того, что талия была необычайно узкой, бедра казались очень выразительными, а игра теней заставила лекаря непроизвольно расширить глаза.

«Значит, всё-таки не так, как у собак...»

В голове вихрем пронеслась нелепая мысль.

Цзянь Мо стоял в оцепенении несколько секунд, не в силах ни отвести взгляд, ни пошевелиться. У Цзюн, занятый одеждой, не обращал на него внимания.

Наконец юноша очнулся и, бросив на ходу: «Пойду посмотрю, что ещё привезли», поспешно скрылся. Глава племени даже не успел его окликнуть.

На площади Цин Ко и остальные уже заканчивали разбирать тюки с товарами. Цзянь Мо подошел к ним быстрым шагом; его сердце колотилось так сильно, что, казалось, вот-вот выпрыгнет из груди.

Цин Ко мельком взглянул на него и спросил:

— Чего это у тебя уши так покраснели?

Цзянь Мо инстинктивно прикрыл их ладонями:

— Подмёрзли, наверное.

Цин Ко достал из общей кучи небольшой глиняный горшочек и протянул лекарю:

— Возьми, этот звериный жир отлично помогает при обморожениях. Смажь их.

Уши Цзянь Мо вовсе не нуждались в лечении, но, не желая обижать друга, он зачерпнул немного мази и растер её. Теперь они не только пылали, но ещё и блестели, привлекая к себе всеобщее внимание.

Цин Ко едва заметно усмехнулся. Чжоу Фу, стоявший рядом, ехидно добавил:

— И когда ты успел так замёрзнуть? Глава племени наконец вернулся, так что можешь больше не «одалживать» малышей для обогрева постели, верно?

Цзянь Мо посмотрел на этого лукавого полузверолода и, не меняясь в лице, увел разговор в сторону:

— Кстати, о малышах. У них в последнее время проблемы с пищеварением, так что следите за тем, что они едят.

В тот день, когда дети ели мясо павших животных, в этом участвовала едва ли не вся детвора племени. Бань Цю и Цю Ли тоже были там. Зная лекаря лучше других, они, завидев его, виновато попрыгали за спинами взрослых. Цзянь Мо не стал их выдавать.

Услышав о недугах своих чад, родители тут же посерьезнели. Они и сами заметили, что дети в последние пару дней плохо едят.

— Что же случилось? — заволновались они. — С чего вдруг несварение?

— Трудно сказать, — спокойно ответил Цзянь Мо. — Может, переели или нахватались чего-то холодного и жёсткого. Дети часто едят что-то втайне от взрослых, так что приглядывайте за ними.

Родители согласно закивали. Но не успел Цин Ко продолжить расспросы, как со стороны лесного склона донесся отчаянный вопль:

— А-а-а-а!

Это определенно был голос зверолода. Полузверолоды, разбиравшие товар, тут же похватили палки, ножи и камни, с тревогой вглядываясь в чащу.

— За мной! Посмотрим, что там! — скомандовал Цин Ко.

Учитывая силу их воинов, раз они так кричали, дело было плохо. Сжимая в потной ладони новый кинжал, Цзянь Мо бросился вслед за остальными. Неужели пробрался какой-то голодный хищник?

Приречное племя расположилось в долине, окруженной горами с трёх сторон. Патрульные обходили лес ежедневно, и крупных зверей там давно не видели. Что же могло так напугать опытных воинов?

Едва они достигли подножия, как сверху выбежали воины. Следом за ними летела целая стая птиц, которые, словно разъярённые пчелы, яростно клевали незадачливых охотников. Мужчины отбивались как могли, оглашая окрестности криками.

Так это были просто птицы.

Спешившие на помощь соплеменники облегченно выдохнули. Разъярённая стая — это неприятно, но не смертельно. Отойдя в сторону, люди заметили, в каком плачевном состоянии

находятся молодые зверолюды: одежда их была в беспорядке, а вид — донельзя жалкий.

У одного бедолаги шкура на поясе совсем развязалась; ему приходилось одной рукой придерживать её, а другой — отмахиваться от назойливых пернатых. В пылу суматохи он то и дело демонстрировал окружающим части тела, которые обычно скрыты.

Цзянь Мо невольно усмехнулся. Глядя на эту нелепую сцену, он не почувствовал и тени того потрясения, которое испытал при виде обнаженного У Цзюна. Черт, опять он об этом... Перед глазами снова всплыло атлетичное тело вождя, и уши лекаря вспыхнули с новой силой.

Тем временем птиц стало слишком много. Патрульные, наконец заметив суматоху, поспешили на помощь. Обычно они не трогали мелких птиц, но эти словно взбесились. Вокруг летели перья, воины метались по площади, прикрывая головы руками.

Цзянь Мо, наблюдая за этим хаосом, почувствовал подвох.

— Эй! — крикнул он, стараясь перекрыть шум. — Может, на вас есть что-то, что их так привлекает?

Воины орал на бегу:

— Да что на нас может быть?! Мы скоро совсем голыми останемся! На нас больше ничего нет!

— Вот именно! Братец Цзянь Мо, мы не трогали их перья и не разоряли гнезда! Ну, разве что съели парочку таких птиц на днях...

— Да, мясо у них вкусное!

Цин Ко выкрикнул:

— Так почему они за вами гонятся?

Один из охотников, едва не плача от досады, выпалил:

— Да кто их знает! Неужели они обнаружили, что мы сожрали их сородичей?!

В какой-то момент один из пострадавших не выдержал. Он прямо на месте обратился в огромного кота и, поднявшись на задние лапы, с яростным «мяу-ау» принялся раздавать птицам сокрушительные затрецины.

В звериной форме он стал куда быстрее. Несколько точных ударов — и птицы начали

отступить. Остальные, воодушевившись примером, тоже обернулись хищниками, с рычанием принявшись мстить обидчикам.

Цзянь Мо смотрел на эту стаю гигантских котов и псов и усмехался. Ну какая разница между этими лохматыми воинами и обычными питомцами с Земли? Как он вообще мог смутиться при виде их человеческого облика? Это просто невозможно!

Успокоив себя этими доводами, лекарь вновь обрел способность рассуждать здраво.

— И как же вы их ели? — поинтересовался он. — Неужто сырыми?

Звери сосредоточенно вылизывали лапы, делая вид, что не слышат вопроса.

— Вы ведь только что ходили в лес в туалет, верно? — продолжал допытываться Цзянь Мо.

В этом мире не было уборных, и все пользовались лесом, аккуратно зарывая отходы в землю. Его догадка попала в цель — воины угрюмо замолчали.

Цзянь Мо не выдержал и расхохотался:

— Похоже, птицы просто почуяли запах своих сородичей в ваших экскрементах и окончательно разозлились!

Площадь содрогнулась от дружного хохота соплеменников. Неудачливые охотники, не в силах выносить насмешек, просто сбежали. Пока они улепетывали, вслед им несло раскатистое:

— Ха-ха-ха-ха!

<http://bllate.org/book/15825/1439589>